
Издаётся Международной общественной организацией “Астрономическое общество”
и Государственным астрономическим институтом имени П.К. Штернберга МГУ

№ 1630, 2016 апреля 10

**О преподавании астрономии в Московском университете
в начале XIX века (с 1811 по 1826 годы)**

Л.П. Грибко

Государственный астрономический институт имени П.К. Штернберга МГУ

E-mail: lyudmila-gribko@yandex.ru

Поступила в редакцию 7 апреля 2016 г.

Резюме. Приведен обзор о преподавании астрономии в Императорском Московском университете в 1811–1826 гг. Лекции по астрономии (как отдельный курс, или как часть курсов других дисциплин) всегда читались в Московском университете. В течение 12 учебных годов (с 1811–1812 по 1823–1824, кроме 1812–1813 года во время Отечественной войны) 4 учебных года преподавалась астрономия. Преподавали Панкевич (1 год), Чумаков (2 года), Попов (1 год); 5 лет читалась оптика (Чумаков). С 1824–1825 учебного года начала регулярно читаться астрономия (Перевощиков). В то же время кафедра астронома-наблюдателя, в силу чрезвычайных обстоятельств — войны 1812 года и безвременной гибели подававшего надежды молодого магистра Александра Бугрова, была свободной 15 лет.

В статье идёт речь о довольно трудном периоде преподавания астрономии в Московском университете в 1811–1826 годах. Трудности этого периода объясняются разными причинами, и важно выяснить, кем, как и когда читались курсы астрономических дисциплин на Физико-математическом отделении Императорского Московского университета (И.М.У.), а также, почему пустовала кафедра астронома-наблюдателя. Профессор МГУ Борис Александрович Воронцов-Вельяминов в 1956 писал: «*Регулярное преподавание астрономии в Московском университете началось в 1805 г. Однако и оно продолжалось только до 1812 г., после чего наступил перерыв до 1826 г.*» [1]. Такие утверждения не совсем верны. Перерыв был, так как в 1812–1813 учебном году почти не было занятий. Из 14 учебных годов (с 1811 по 1826) 6 лет читалась «Астрономия» и 7 лет — «Оптика» с уклоном в астрономию и геодезию. Но кафедра астронома-наблюдателя пустовала 15 лет по вполне объяснимым, хотя и печальным причинам.

Во-первых, кафедра астрономии на Физико-математическом отделении Московского университета в 1811 году опустела в связи с кончиной весной 1811 года профессора астрономии Фридерика Гольдбаха (1763–1811), которого в 1804 году Михаил Никитич Муравьёв (1757–1807), попечитель Московского учебного округа, пригласил из Германии для преподавания астрономии [1]. По уставу 1804 года в Московском университете была создана кафедра наблюдательной астрономии, её возглавил Гольдбах, получив профессорское звание. Помимо астрономии он читал ряд курсов: сферическую тригонометрию, математическую географию; гномонику (искусство построения солнечных часов) и хронологию. Из 6 учебных годов Гольдбах читал астрономию только 4 года, а 2 года читал математическую географию [2], которая включала в себя определение

широт и долгот астрономическими методами. В 1811–1812 учебном году лекции по астрономии продолжил читать профессор Михайло Панкевич (1757–1812), который тогда же был деканом Физико-математического отделения. Панкевич умер на следующий год, в августе 1812 года. Кафедра астронома-наблюдателя оставалась незанятой.

Во-вторых, продолжалась война с французами, французы вошли в Москву, и страшный пожар охватил её в сентябре 1812 года. От пожара почти полностью разрушилось главное здание университета. Там же сгорела первая учебная обсерватория — «астрономический бельведер», которая была возведена в 1804 году на крыше главного корпуса при содействии Муравьёва [3]. Погибли и астрономические инструменты, тщательно собранные (заказанные в Англии) Муравьёвым, и астрономические инструменты, привезённые Гольдбахом с собой из Германии.

В-третьих, занятия в Московском университете 1812–1813 годах не проводились или проводились частично, так как Московский университет был эвакуирован в сентябре 1812 года в Нижний Новгород. Университет вернулся в Москву окончательно в июле 1813 года. Занятия студентов возобновились осенью 1813 года, но практические занятия по астрономии, то есть наблюдения, проводить было негде, обсерваторию не восстановили.

Посмотрим, кто из профессоров, магистров и адъюнктов мог преподавать астрономию в период с 1813 по 1826 годы. По Уставу Московского университета в состав Отделения (факультета) физико-математических наук входили следующие кафедры: 1) теоретической и опытной физики, 2) чистой математики, 3) прикладной (или смешанной) математики, 4) наблюдательной астрономии (кафедра астронома-наблюдателя) 5) химии, 6) ботаники, 7) минералогии, 8) сельского домоводства, 9) технологии и наук, относящихся к торговле и фабрикам. Специализации всех кафедр определяли круг тех предметов, которые проходили студенты в течение трёх лет обучения на Отделении физ.-мат. наук. Тогда считалось, что, например, кафедра прикладной математики может включать в себя такие предметы, как оптику, навигацию, астрономию с уклоном в геодезию, так как какие-то их разделы могут найти практическое применение в развитии Российского государства.

В 1813 году кафедру прикладной математики возглавил Фёдор Чумаков (1782–1837), который 9 января 1812 года был возведён в степень доктора математических наук, а в июле 1813 г. был утверждён адъюнктом. Чумаков являлся одним из «питомцев Муравьёва», казённокоштным... студентом. Муравьёв *«заметил их ещё на студенческой скамье как перспективных молодых учёных, способных взойти на профессорские кафедры и составить новое поколение русских профессоров, которое должно было прийти на смену приглашённым иностранцам... Для них было характерно последовательное восхождение по всем ступеням лестницы учёных степеней, но довольно ускоренным темпом, так что от присуждения кандидата до магистра или от магистра до доктора проходило 1–2 года»* [4].

Астрономию в 1813–1814 учебном году Чумаков не читал. Им были прочитаны лекции по механике. В 1814 году Ф.И. Чумаков становится экстраординарным профессором кафедры прикладной математики. В 1814–1815 учебном году Ф.И. Чумаков читал курс оптики с уклоном в астрономию и геодезию. Это хорошо видно из его обращения к руководству Отделения физ.-мат. наук по поводу приобретения астрономических инструментов в связи с утраченными во время пожара Москвы.

Представление. В Отделение физико-математическое от экстраординарного профессора Фёдора Чумакова.

В нынешний Академический год, по назначению Совета, должен я пройти с моими слушателями Оптические части. Соображая продолжение времени моего курса и имея в виду пользу моих слушателей и, следовательно, пользу Университета, я нахожу полезным и возможным приобщить к Оптическим частям математическое описание Астрономических инструментов с показанием их употребления. Сие описание будет полезно как для тех, которые со временем займутся Астрономическими частями, так и для тех, которые захотят изучиться съёмке и сочинению топографических и географических карт. . . ; то благоугодно ли будет почтеннейшими членами Физико-математического отделения испросить у Совета, на покупку нужнейших инструментов, положенную по штату на Астрономическую Обсерваторию сумму. . . Инструменты для сего нужные суть: 1) Теодолит с двойным телескопом. 2) Секстант и Октант. 3) Повторительный круг. Всё сие стоит будет четырёхста пятьдесят рублей. Экстраординарный профессор Фёдор Чумаков. Декабрь, 15 дня, 1814 г. [5].

Из этого «Представления» ясно, что «Астрономические части» — это лекции по астрономии. То, что Чумаков читал 2 года астрономию с приложениями к геодезии, навигации и гномонике, подтверждают «Объявления о публичных учениях в И.М.У., преподаваемых с 17 августа 1815 по 28 июня 1816 года» и «с 17 августа 1820 по 28 июня 1821 года», где в печатных каталогах лекций указана фамилия Чумакова. В Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона указывается, что «. . . в течение первых 13 лет своего преподавания Чумаков читал механику, оптику, астрономию с её приложениями к геодезии, . . .» [6]. В 1818 г. Чумаков стал ординарным профессором.

Ещё одним из возможных членов кафедры прикладной математики, который мог бы читать лекции по астрономии, был Павел Щепкин (1793–1836). Он окончил Московский университет в 1811 году. Щепкин стал магистром в 1815 г., тема его диссертации называлась: «Об открытиях, сделанных в астрономии со времени изобретения телескопов». Адъюнктской вакансии в тот момент в И.М.У. не оказалось, пустующую кафедру астронома-наблюдателя тоже нельзя было занимать, так как её приберегали для способного студента А. Бугрова. Магистр Щепкин начал читать лекции по алгебре, геометрии, тригонометрии по руководству проф. Чумакова, и областью интересов Щепкина всё-таки осталась математика.

Далее надо рассказать подробнее о подлинном претенденте на пустовавшую кафедру астронома-наблюдателя, об Александре Бугрове (1793–1821). В те времена с 1811 года в Московском университете на Физико-математическом отделении учился сначала своекоштным, потом казённокоштным студентом Бугров. Он был выходцем из государственных экономических крестьян. Этот юноша увлекался именно астрономией. В 1811 г. он получил аттестаты от Калужской губернской гимназии и Санкт-Петербургского Педагогического института. По совету преподавателей Бугров отправился в Москву и поступил в Московский университет [7]. Первый учебный 1811–1812 год Бугров слушал лекции по разным дисциплинам, в том числе и лекции по астрономическим предметам у Панкевича [7]. В 1812–1813 учебном году занятий почти не было из-за войны. Бугров много занимался самостоятельно. В начале 1813–1814 учебного года, когда занятия возобновились, Бугров одним из первых записался слушать лекции профессоров Физико-математического отделения: Г.И. Фишера, Г.Ф. Гофмана,

И.А. Двигубского, Ф.Ф. Рейсса и др. Бугров в конце учебного года хотел сдать экзамен на звание Кандидата, поэтому 26 ноября 1813 г. подал Прошение в Совет ун-та. Все профессора, у которых Бугров слушал лекции, дали прекрасные положительные отзывы об этом юноше.

Но Бугрову, помимо отличных успехов в учении, необходимо было приобрести практические навыки в астрономических наблюдениях. В Москве тогда наблюдать было негде. Астрономическую практику на должном уровне можно было пройти только в Санкт-Петербурге на Академической обсерватории, где вели наблюдения академики-астрономы Ф.И. Шуберт и В.К. Вишневский. В декабре 1814 года с разрешения университетской администрации Бугров отправляется на практику в Санкт-Петербург.

Также необходимо было Бугрову по своему социальному статусу освободиться от подушного оклада, т. е. перейти из крестьянского сословия в чиновничье, к которому относились все преподаватели и профессора ун-та. Для этого от И.М.У. должно было быть подано ходатайство в Правительствующий Сенат, который и выносил решение за подписью Императора о таком переходе. У профессоров-преподавателей сложилось мнение, что Бугров после окончания ун-та может подготовиться к профессорскому званию и быть достойным преемником пустующей кафедры астронома-наблюдателя. Ходатайство от Московского ун-та было подано. Правительствующий Сенат вынес своё решение 31 января 1815 года. В марте 1815 года Бугров перешёл в казённокоштные студенты и продолжал стажироваться в Санкт-Петербургской обсерватории.

Но в Министерстве Народного просвещения произошла смена министров: вместо графа А.К. Разумовского (1748–1822) с декабря 1816 г. министром стал князь А.Н. Голицын (1773–1844). Порядки устанавливались новые. Бугров в марте 1817 года обратился письменно к ректору Московского ун-та И.А. Гейму [8] с просьбой разъяснить ему, как и кому надо присылать отчёты в Москву о его астрономической практике. Письмо Бугрова читалось 10 мая 1817 г. в Собрании Отделения физ.-мат. наук и было определено: *«поручить профессору смешанной математики Ф.И. Чумакову сочинить полное наставление для упражняющегося в астрономии студента Бугрова. . .»* [9]. Вот это обстоятельство ещё раз подтверждает то, что Чумаков постоянно занимался вопросами астрономии. Поэтому Отделение поручило именно ему курировать работу Бугрова. На заседании Совета И.М.У. 26 февраля 1819 года слушалось сообщение ординарного профессора Ф.И. Чумакова о проверке работ Бугрова. Чумаков *«нашёл как наблюдения, так и вычисления, к тому принадлежащие, совершенно исправными»* и отметил, что *«Бугров успел весьма хорошо в астрономии, особенно в практической»* [7].

И ещё один интересный факт: в Совет И.М.У. перед новым учебным 1818–1819 годом обратился бывший старший учитель Тверской Губернской гимназии Аким Попов за разрешением читать лекции по астрономии и с просьбой поручить ему свободную кафедру астронома-наблюдателя. В протоколе собрания Отделения физико-математических наук от 17 августа 1818 года под §2 сообщалось, что Университетский Совет 2 июля 1818 г. по этому поводу определил: *«... как для занятия кафедры сей приуготовляется уже в Императорской Санкт-Петербургской Академии наук казённого содержания Студент Бугров, то таковому прошению Магистра Попова удовлетворить нельзя; но преподавание Астрономии до приезда Бугрова ему, Попову, назначить, отбрав предварительно о сём мнение Физико-математического отделения. – Члены отделения мнением своим положили: до времени возвращения Студента Бугрова, Господину Попову Астрономические лекции читать позволить можно, о чём и*

представить Совету». [10]. Отсюда следует, что в 1818–1819 учебном году в Московском университете астрономии читал, вероятнее всего, магистр Попов. В Отделение физ.-мат. наук из Совета И.М.У. пришло сообщение, что Господин Попечитель дал на это согласие 9-го сентября 1818 г., а Отделение должно назначить Магистру Попову дни и часы для чтения астрономических лекций [11]. «Объявление о публичных учениях в И.М.У.» печаталось на каждый учебный год до начала занятий, то есть до 17-го августа, а разрешение на чтение лекций Попову Попечитель А.П. Оболенский дал только 9-го сентября, поэтому в «Объявление» за 1818–1819 учебный год фамилия Попова не попала.

Для Бугрова, к сожалению, продолжало существовать ещё одно препятствие в вопросе занятия им пустующей кафедры астронома-наблюдателя. 19 декабря 1816 года вышло «Положение» о всеобщем запрещении на производство в учёные степени нового Министра Народного просвещения А.Н. Голицына в течение ближайших двух лет [12]. По этому «Положению» Бугров не мог быть допущен к сдаче Кандидатского экзамена в Московском ун-те, поскольку это Положение распространялось тогда на все университеты России: Московский (1755), Дерптский (Тартуский) (1802), Виленский (1803), Харьковский (1804) и Казанский (1804). Причиной запрета явилась «дерптская афера» летом 1816 года «по продаже» (за взятки) докторских дипломов в результате «липовых» защит на юридическом факультете Дерптского университета двумя немцами, жившими и работавшими в России. Защиты диссертаций были признаны не действительными, а докторские дипломы были аннулированы [13]. Раньше каждый университет, согласно своему Уставу, вырабатывал свои требования как к экзаменам и самой диссертации, так и к процедуре её защиты. И только 20 января 1819 года вступило в действие новое «Положение об учёных степенях», которое регламентировало уже на государственном уровне соответствующие требования, ставшие едиными для всех университетов России. В результате сказанного выше, Бугров был вызван в Москву Попечителем И.М.У. А.П. Оболенским в феврале 1819 года, почти сразу после принятия нового «Положения». В мае Бугров сдал Кандидатский экзамен, а 16 июня был утверждён в звании Кандидата физико-математических наук. Он немедленно стал готовиться к следующим экзаменам и защите магистерской диссертации. Однако Попечителю 10 июня 1819 г. из Министерства Народного просвещения было прислано циркулярное письмо с конкретным разъяснением «Положения об учёных степенях» в применении к окончившим университетский курс обучения до 19 декабря 1816 г. По новому «Положению» Бугров мог защитить диссертацию на степень магистра только через 2 года после утверждения его в звании кандидата. В «Положении об учёных степенях» было чётко сказано: «... §18. Для приобретения учёных степеней полагаются известные сроки, а именно: Студент допускается к испытанию на степень Кандидата через один год по получении аттестата студенческого; Кандидат на степень Магистра – через два года; Магистр на степень Доктора – через три года» [14]. Бугров как раз относился к таким студентам, и все следующие из нового «Положения» правила были к Бугрову применены.

В начале июля 1821 г. Совет Московского ун-та запросил Отделения (факультеты) представить, в силу §131 университетского Устава, фамилии «способных из магистров для отправления в чужие страны». После успешной защиты Бугровым 9 февраля 1821 г. (через 2 года) магистерской диссертации на астрономическую тему: «Рассуждение об эллиптическом движении небесных тел» и утверждения его в степени магистра 25 мая

1821 г., на Физико-математическом отделении выбрали кандидатуру Бугрова. Вот это обстоятельство тоже послужило отсрочкой в занятии Бугровым пустующей кафедры астронома-наблюдателя. Совет университета 11 июля 1821 года направил «Отношение» Попечителю А.П.Оболенскому, в котором было написано: для поездки в чужие края «*Физико-математическое отделение рекомендует Александра Бугрова. . .*» и было определено: «*. . . как Отделение физико-математических наук представило, что оно, за нужное почитает приуготовление в чужих краях преподавателя Астрономии, то Магистра Бугрова **послать** в чужие края для большего усовершенствования в Астрономии на два года. . .*» [15]. Отъезд Бугрова в европейские страны (Германию и Францию) предполагался в октябре 1821 года.

Но незадолго до отъезда произошло непоправимое: Александр Бугров покончил жизнь самоубийством (застрелился) в главном корпусе Московского университета рано утром 13 октября 1821 года, где он жил со своими товарищами-преподавателями и студентами по университету. Возможно, что его очень сильно кто-то оскорбил, Бугров всё это переживал и был печален. В письме к отцу от 11 октября 1821 года он писал: «*. . . я здоров, но оскорблён злоречием некоторых людей без всякой причины. . . , <злодеи> могут похитить честь только на время, милосердный Бог, в которого я верую и исповедую, <видит> непорочность моего сердца и чистоту нрава, видит дела мои, да поможет он победить лукавствующих на меня <злодеев>». А через два дня Бугрова не стало. В предсмертной записке он никого не винил, но написал, что «*Невинно душа моя погибает. Александр Бугров*». Так неожиданно оборвалась жизнь этого молодого подававшего большие надежды человека. После гибели А. Бугрова кафедра астронома-наблюдателя по-прежнему оставалась свободной.*

Вот теперь надо рассказать о Дмитриии Матвеевиче Перевощикове (1788–1880). Он фактически стал преемником кафедры астронома-наблюдателя после Х.Ф. Гольдбаха. Д.М. Перевощиков происходил из дворянской семьи в Пензенской губернии [16], гимназическое образование получил в Казани. А потом был студентом первого набора (1805) Казанского ун-та и закончил его в 1808 году. С 1809 по 1816 годы преподавал математику и физику в Симбирской гимназии. В Симбирске же написал магистерскую диссертацию на тему «О законе Ньютона» и защитил её в Казанском университете в 1813 году. Дмитрий Перевощиков, как талантливый преподаватель Симбирска, был приглашён на место домашнего учителя в семью городского вице-губернатора Е.Е.Ренкевича. А через 2 года Ренкевича уже назначили вице-губернатором Москвы. Он уехал с семьёй в Москву, пригласив с собой Перевощикова [17]. В Москве Перевощиков поступил преподавателем в Университетский благородный пансион. На его педагогические способности обратил внимание Университетский Совет. Уже 1 февраля 1819 года в собрании Отделения физико-математических наук слушали сообщение Совета от 22 января 1819 года о том, что «*Его Сиятельство Г-н Попечитель, препровождая прошение, аттестат и труды по части математики Титулярного Советника Перевощикова, обучающего физике в Университетском благородном пансионе, предлагает Совету поместить его на магистерский оклад и, по усмотрению, назначить ему занятия по Физико-математическому отделению. Причём Его Сиятельство Г-н Попечитель изъясняет, что он, зная его Г-на Перевощикова по сей части способности в преподавании и рвение к службе, уверен, что Университет приобретёт в нём полезного чиновника. . .* **ОПРЕДЕЛЕНО:** так как половина уже нынешнего курса наук пройдена, то лучше назначить преподавание. . . Г-ну Перевошкову с начала

будущего года...» [18]. В 1819–1820 учебном году Д.М. Перевощиков поступил на кафедру математики Московского университета, читая лекции по математике и физике. Но астрономию на Физико-математическом отделении в 1819–1820 учебном году никто не читал. А Чумаков читал только оптику, в следующем — астрономию, три года астрономия не преподавалась. В эти годы Чумаков читал только оптику и механику. И, наконец, с 1824 года уже Перевощиков стал читать рациональную астрономию. С.Н. Блажко в своей статье «История астрономической обсерватории Московского университета в связи с преподаванием астрономии в университете» писал, что непрерывное преподавание астрономии «... произошло в 1824–1825 учебном году, когда этот предмет начал преподавать Д.М. Перевощиков...» [19]. Перевощиков в 1826 году стал ординарным профессором и занял, наконец, пустовавшую кафедру астрономии. Перевощиков читал лекции по рациональной астрономии, сферической астрономии, теории эллиптического движения, теории планет и т.д. Он впервые создал курсы лекций по астрономии на русском языке [20]. Вот теперь для университета, для студентов, для кафедры астронома-наблюдателя была совершенно необходима наблюдательная база, и в этом деле активным организатором и руководителем постройки Московской университетской обсерватории был Д.М. Перевощиков. Обсерватория была построена за три года: 1830–1832 гг.

Подводя итоги, отметим, что лекции по астрономии, как отдельный курс, или как часть курсов других дисциплин, всегда читались в Московском ун-те. В течение 12 учебных годов с 1811–1812 по 1823–1824, кроме 1812–1813 года — была война, 4 учебных года преподавалась астрономия: Панкевич (1 год), Чумаков (2 года), Попов (1 год); 5 лет читалась оптика (Чумаков). С 1824–1825 учебного года начала регулярно читаться астрономия (Перевощиков). А вот кафедра астронома-наблюдателя, действительно, в силу чрезвычайных обстоятельств — войны 1812 года и безвременной гибели Александра Бугрова, была свободной 15 лет.

Более подробный материал по теме статьи будет позже опубликован в ИАИ.

Литература

1. Б.А.Воронцов-Вельяминов. Очерки истории астрономии в России./М., Гостехиздат, 1956, с. 107–109.
2. «Объявления о публичных учениях в И.М.У. с 17 августа по 28 июня» за 1805–1810 гг.
3. Г.А. Пономарёва, П.В. Щеглов. Роль М.Н. Муравьёва в развитии астрономии в Московском университете./Труды ГАИШ, т. 76, 2006, с. 102–103.
4. Университет в Российской Империи XVIII — первой половины XIX века. Под общ. ред. А.Ю. Андреева и С.И. Посохова./РОССПЭН, М., 2012, с. 369.
5. Представление профессора Ф.И. Чумакова в Физ.-мат. отделение И.М.У. от 15.12.1814. ЦИАМ, ф. 418, оп. 461, д. 2, л. 105.
6. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, т. 77, с. 57–58. Статья о Ф.И. Чумакове.
7. В.В. Сорокин. Годы учения и начала научной деятельности питомца-астронома московского университета Александра Бугрова./Рукопись по материалам Архива Московского университета. М., с. 1; с. 2; с. 35.
8. Письмо А. Бугрова ректору И.А. Гейму. ЦИАМ, ф. 418, оп. 461, д. 5, л. 18–20.

9. Поручение профессору Ф.И. Чумакову. ЦИАМ, ф. 418, оп. 461, д. 5, л. 16.
10. ЦИАМ, ф. 418, оп. 461, д. 6, обр. стор. л. 27; от 17.08.1818 г. (О разрешении чтения лекций по астрономии А. Попову.)
11. ЦИАМ, ф. 418, оп. 461, д. 6, л. 38, от 23.09.1818 г.
12. Университет в Российской империи XVIII – первой половины XIX века. Под общ. ред. А.Ю. Андреева и С.И. Посохова. / РОССПЭН, М., 2012, с.384. Распоряжение от 19.12.1816 г. о том, чтобы «... университеты, ..., остановились производством в учёные степени...».
13. Университет в Российской империи XVIII – первой половины XIX века. Под общ. ред. А.Ю. Андреева и С.И. Посохова. / РОССПЭН, М., 2012, с. 381–384. О «Дерптской афере».
14. В «Сборнике постановлений Мин. Нар. Пр.», т. 1 (1802–1825), СПб, 1864, столб. 1134 за 1819 год, № 340/27646/ «Положение о производстве в учёные степени», §15.
15. ЦИАМ, ф. 459, оп. 1, д. 1610, л. 5. Письмо Попечителю К. Оболенскому от Совета И.М.У. от 11 июля 1821 года об отправлении Магистра Бугрова в чужие края.
16. С.Н. Корытников. «Уход Д.М.Перевощикова из Московского университета» / ИАИ, вып. 2, 1956, с. 191.
17. Ю.Л. Менцин. Петербургский период жизни Д.М. Перевощикова. / Труды ГАИШ, т. 67, с. 86–87.
18. ЦИАМ, ф. 418, оп. 461, д. 7, обр. стор. л. 1а. О переводе Д.М. Перевощикова на преподавание в И.М.У.
19. С.Н. Блажко. // Учёные записки Московского Государственного университета, астрономия. Астрономия в Московском университете. Юбилейная серия, выпуск 58, ч. 1, изд. МГУ, М., 1940, с. 10.
20. «Профессора Московского ун-та 1755–2004, биографический словарь», т. 2, с. 199.

Teaching Astronomy at the Moscow University at the Beginning of the XIX Century (1811–1826)

L.P. Gribko

*P.K. Sternberg Astronomical Institute of M.V. Lomonosov Moscow State University,
Universitetskii prosp. 13, 119234, Moscow, Russia
E-mail: lyudmila-gribko@yandex.ru*

Received April 7, 2016

Abstract. Teaching astronomy at the Imperial Moscow University in 1811–1826 is reviewed. Lectures in astronomy (as a dedicated course or a part of other courses) were continually taught at the Moscow University. During 12 scholar years (from 1811–1812 to 1823–1824, except for 1812–1813 during the Patriotic War with France) astronomy was taught in four scholar years by Pankevich (1 year), Chumakov (2 years), Popov (1 year); during five years Chumakov taught optics. Since the 1824–1825 scholar year astronomy was taught on a regular basis by Perevoshchikov. At the same time the chair of the observing astronomer remained vacant for 15 years because of the War of 1812 and of the untimely death of the young, promising magister Alexander Bugrov.